УДК: 339.923

Бурлаков В.Б.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

LEGAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Бурлаков Владимир Борисович
ведущий научный сотрудник лаборатории стратегии развития институциональной среды АПК,
кандидат экономических наук, доцент,
410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94
ФГБУН Институт аграрных проблем РАН,
Россия
e-mail: kipzy@yandex.rurор. Саратов, Россия

Burlakov Vladimir Borisovich
Ph.D of Economic Sciences, associate professor,
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Agrarian Problems of Russian Academy of Sciences,
Moskovskaya Street, 94, Saratov, 410012,
Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с правовым обеспечением развития сельскохозяйственной кооперации в государствах-членах ЕАЭС. В процессе анализа выявлены сходные черты и различия в формировании кооперативного законодательства, а также раскрыты особенности развития кооперативных организаций в рамках национальных экономик. Дана оценка уровня действующих в странах Союза законодательных актов, регулирующих деятельность сельскохозяйственных кооперативов. Обоснованы факторы, определяющие возможности сотрудничества в области развития кооперативных форм. Предложены основные направления унификации кооперативного законодательства, способствующие развитию интеграционных процессов в кооперативной сфере и росту конкурентоспособности АПК стран ЕАЭС.

Annotation. The article is devoted to the study of issues related to legal support for the development of agricultural cooperation in the EAEU member States. The analysis reveals similarities and differences in the formation of cooperative legislation, as well as reveals the features of the development of cooperative organizations within national economies. The level of legislation in force in the countries of the Union regulating the activities of agricultural cooperatives is assessed. The factors that determine the possibilities of cooperation in the development of cooperative forms are justified. The main directions of unification of cooperative legislation that contribute to the development of integration processes in the cooperative sphere and increase the competitiveness of the agro-industrial complex of the EAEU countries are proposed.

***Ключевые слова**: сельскохозяйственная кооперация, Евразийский экономический союз, правовое обеспечение, унификация законодательства*

***Keywords:** agricultural cooperation, the Eurasian economic Union, legal support, unification of legislation*

Введение.

АГРОФОРСАЙТ

Описание Евразийский экономический союз (ЕАЭС) создан для осуществления согласованной экономической политики, формирования взаимовыгодных условий сотрудничества между входящими в него странами-участницами в экономической и гуманитарной сферах. Формирование единого экономического пространства в рамках Союза способствует нивелированию негативных последствий глобальных рисков и угроз, повышению устойчивости функционирования национальных экономик, более полной реализации их конкурентных преимуществ, росту уровня жизни населения государств-членов.

Особо важную роль ЕАЭС призван сыграть в агропродовольственной сфере. Формирование общего рынка агропродовольственной продукции и создание равных условий выхода на него предоставляет странам-участницам дополнительные возможности в решении проблемы обеспечения национальной продовольственной безопасности, оптимизации объёмов производства продукции сельского хозяйства с учётом разницы в природно-климатических условиях, материальных и трудовых ресурсах, использования потенциала сотрудничества [1].

Мировой опыт свидетельствует, что одним из наиболее значимым средством обеспечения устойчивости аграрной экономики и роста сельскохозяйственного производства является сельскохозяйственная кооперация, преимущественно в её вертикальной форме (по действующему российскому законодательству ей соответствует сельскохозяйственная потребительская кооперация). В экономически развитых государствах основная масса фермеров (а в некоторых странах практически 100 %) является членами тех или иных кооперативов. В странах Евросоюза доля кооперативного сектора на рынках сельскохозяйственной продукции и продуктов её переработки составляет в среднем 50-60 %, на рынках средств производства – 30-38 %.

В настоящее время всё большее внимание уделяется институциональным факторам международной экономической интеграции – формированию таможенных союзов, развитию зон свободной торговли и т.д. [2]. Кооперативы государств – членов ЕС играют важную роль в формировании единой аграрной политики данной интегрированной структуры, активно взаимодействуя с руководством Европейской комиссии через образованную ими Европейскую Ассоциацию сельскохозяйственных кооперативов COPA/COGECA. Благодаря позиции Ассоциации руководством ЕС в 2018 г. был принят ряд мер по ограничению импорта в Европу продовольственных товаров из стран Латинской Америки, входящих в блок Mercosur [3], в настоящее время решается вопрос об отмене или понижении уровня антидемпинговых пошлин на ввозимые из России минеральные удобрения, применение которых (пошлин) в последние годы значительно снизило конкурентоспособность европейского экспорта зерна и уменьшило реальные доходы фермеров [4].

Разумеется, уровень развития сельскохозяйственной кооперации в странах ЕАЭС в настоящее время далёк от уровня, которого она достигла в государствах – “старых” членах Европейского союза. И о каком-то заметном влиянии евразийских кооперативов на развитие аграрного сегмента экономики в своих странах пока говорить преждевременно. Одной из основных причин отсутствия успехов в области становления сельскохозяйственной кооперации является неадекватность действующего во всех государствах-членах ЕАЭС кооперативного законодательства современным требованиям развития данной формы. Во всех странах Союза развитие различных видов кооперативов

АГРОФОРСАЙТ

регулируется отдельными законодательными актами, положения которых о сущностных основах кооперативной формы в ряде случаев противоречат друг другу.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, являющемуся конституирующей основой правового регулирования экономического сотрудничества АПК, одной из задач осуществления согласованной политики в данной области является "унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия" [5]. На Евразийскую экономическую комиссию, являющуюся наднациональным регулирующим органом ЕАЭС, возложены обязанности по проведению "… сравнительно-правового анализа законодательств государств-членов в области государственной поддержки сельского хозяйства" [*там же*]. Признание потенциальной значимости сельскохозяйственной кооперации в обеспечении условий для роста конкурентоспособности аграрного сегмента национальных экономик придаёт особую актуальность исследованию проблем правового обеспечения её развития в странах формирующегося Евразийского союза.

Цель исследования – на основе анализа и оценки сельскохозяйственного кооперативного законодательства, действующего в государствах-членах ЕАЭС, обосновать направления формирования подходов к выстраиванию согласованных механизмов правового регулирования развития сельскохозяйственной кооперации на пространстве Евразийского союза.

Материалы и методы исследования.

Теоретико-эмпирической основой исследования являются: труды учёных стран ЕАЭС, посвящённые проблемам развития сельскохозяйственной кооперации и усиления интеграционных процессов в рамках Союза; Международные принципы кооперативной идентичности, принятые Международным кооперативным альянсом; нормативно-правовые акты государств ЕАЭС и стран Евросоюза, регулирующие деятельность сельскохозяйственных кооперативов; статистическая информация. В исследовании использовались методы: монографический, абстрактно-логический, сравнительного анализа и сопоставлений.

Основная часть. Результаты исследования.

Зарубежный и ранний отечественный опыт свидетельствует о том, что кооперация является одним из наиболее действенных средств роста эффективности сельскохозяйственного производства. По нашему мнению, есть предпосылки к тому, чтобы сельскохозяйственная вертикальная кооперация проявила себя в данном качестве и на территории дружественных государств, образованных после распада СССР. Считаем, что в условиях дестабилизации мировой экономической системы, усиливаемой кризисом, вызванным пандемией коронавирусной инфекции COVID-192019-nCoV, именно взаимодействие в области кооперации должно придать новый импульс развитию экономического сотрудничества на евразийском пространстве в аграрной сфере, стать фактором обеспечения сбалансированного продуктообмена между странами ЕАЭС и в будущем, благодаря скоординированной, согласованной политике, защитить национальные экономики членов от экспансии импортного продовольствия.

Определённым основанием для гипотетического предположения об успешном развитии сельскохозяйственной кооперации в государствах экономического содружества на территории евразийского пространства служат официальные высказывания

АГРОФОРСАЙТ

руководителей стран о необходимости поддержки данной формы и принятые соответствующие программные документы.

Российский Президент В.В. Путин в Послании Федеральному собранию на 2017 г. определил развитие сельскохозяйственной кооперации в качестве одной из стратегических задач государства [6]. Такая же задача обозначена в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [7].

В своём Послании народу Казахстана Президент республики К.-Ж. Токаев, говоря о развитии сельскохозяйственной кооперации в 2020 г., подчеркнул необходимость развития вертикальной кооперации на основе задействования потенциала не только фермерских хозяйств, но и личного подворья населения. Также он отметил важность развития горизонтальной кооперации, которая вместе с развитыми вертикальными кооперативами должна обеспечить прорыв в развитии национального АПК. Президентом даны указания о подготовке пакета мер по стимулированию развития кооперации на селе в рамках программ субсидирования и льготного налогообложения [8].

В 2014 г. Национальной академией наук и Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь разработана “Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015-2020 годы”, в которой были определены основные положения государственной аграрной политики страны на долгосрочную перспективу с учётом новых вызовов и рисков в развитии мировой экономики. В качестве одного из основных направлений реализации данной стратегии определено “стимулирование развития кооперации и интеграции всех типов предприятий при производстве, переработке, сбыте сельскохозяйственной продукции, агросервисном обслуживании, торговле и кредитовании” [9, с. 10]. Кроме того, в ст.13 Конституции Республики Беларусь содержится положение: “Государство способствует развитию кооперации” [10].

В Армении развитие сельскохозяйственной кооперации определено в качестве стратегического направления аграрной политики. В числе приоритетных задач, определённых Правительством республики в 2015 г. выделено содействие формированию в сельских общинах сельскохозяйственных кооперативов [11].

Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, сельскохозяйственные кооперативы определены в качестве “точек роста” национального сельского хозяйства [12]. Правительством Кыргызстана в 2017 г. утверждена “Концепция развития сельскохозяйственной кооперативной системы в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы”, в которой обозначены основные направления и условия развития кооперативного движения [13].

Анализ свидетельствует, что в развитии сельскохозяйственной кооперации в странах евразийского союза есть много схожих моментов, во многом вызванных проявлениями не изжившего себя до конца общего советского прошлого. Это и акцент в аграрной политике в первые годы после распада Советского Союза на развитие производственной кооперации, и продолжающие сохраняться, пусть иногда и под другой вывеской, потребительские общества системы бывшего Центросоюза, которые в советское время фактически были квазикооперативами. Вместе с тем, в настоящее время существуют различия, и порой существенные, между странами-членами в уровне развития кооперации, а также в структуре кооперативного движения на селе.

АГРОФОРСАЙТ

Успешность развития форм хозяйствования во многом определяется уровнем регулирующего правового обеспечения. Организационно-правовая форма “кооператив”, так или иначе обозначена в Гражданских кодексах стран-членов ЕАЭС. Данный законодательный акт, определяющий в систематизированной форме все основные правовые положения участников гражданского оборота, был принят: в Российской Федерации и Казахстане – в 1994 г., в Киргизии – в 1996 г., в Беларуси и Армении – в 1998 г. Следует отметить, что по состоянию на сегодняшний день в Гражданских кодексах участников Союза день более подробные нормы о кооперации, в том числе о сельскохозяйственной кооперации, пока ещё не нашли должного отражения Союза (табл.).

Таблица – Отражение положений о кооперативах в Гражданских кодексах государств-членов ЕАЭС

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Упоминание о кооперативах в целом	Да	Да	Да	Да	Да
Выделение сельскохозяйственных кооперативов	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Упоминание о других кооперативах	В соответствии с законодательством возможны различные виды кооперативов, в т.ч. потреб. кооперативы, кондоминимумы	Производственные кооперативы (артели)	Потребительские кооперативы, производственные кооперативы, общества взаимного страхования	Жилищные кооперативы, жилищно-строительные кооперативы, финансовые (кредит. союзы) кооперативы	Производственные кооперативы, потребительские кооперативы, потреБительские общества

Источник: составлено автором на основе положений Гражданских кодексов стран ЕАЭС

Характерной чертой правового регулирования развития кооперации на селе в России и других государствах-членах ЕАЭС является наличие кооперативного многозакония. В положениях законов, регламентирующих правовой статус кооператива, часто присутствует несогласованность исходных понятий, содержится определённая путаница, связанная с отнесением кооперативов к потребительским или производственным, коммерческим или некоммерческим организациям, имеет место дублирование законодательных норм.

В аграрной сфере России в настоящее время функционирует три вида кооперативов: сельскохозяйственные потребительские кооперативы (снабженческие, сбытовые, перерабатывающие, кредитные, по различным направлениям производственно-технического обслуживания и др.), сельскохозяйственные производственные кооперативы (сельскохозяйственные артели или колхозы и коопхозы), потребительские общества и союзы системы Центросоюза. При этом, в отличие от первых и третьих, являющихся некоммерческими организациями, производственные кооперативы законом отнесены к коммерческим [14]. Основными правовыми актами, регулирующими деятельность данных кооперативных организаций на селе, являются отдельные положения Гражданского кодекса РФ (часть первая), федеральные законы “О сельскохозяйственной кооперации” (принят в 1995 г.), “О потребительской кооперации

АГРОФОРСАЙТ

(потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации" (1992 г.), "О кредитной кооперации" (2009 г., действие настоящего закона не распространяется на сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы), "О производственных кооперативах" (1996 г., особенности создания и деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов определяются законом "О сельскохозяйственной кооперации"). Сельская кооперация развивается медленными темпами. По сравнению с 2011 г., в последние годы число кооперативов всех видов заметно сократилось. По мнению авторитетных представителей аграрной науки, ситуацию в лучшую сторону могло бы изменить принятие единого кооперативного закона. Вместе с тем, основные действующие в настоящее время законы предлагается сохранить при условии, что в них будут внесены изменения в соответствии с положениями единого закона. Проект такого единого Федерального закона "О кооперации в Российской Федерации" был разработан в 2007 г., получил одобрение в Совете Федерации, но был отклонён Государственной Думой РФ. Более подробно проблемы формирования российского кооперативного законодательства освещены в [15].

В 1997 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ был принят Модельный закон "О кооперативах и их объединениях (союзах)", определивший общие организационно-правовые и социально-экономические основы создания и функционирования кооперативных структур. Основные его положения тождественны положениям принятого ранее в России закона "О сельскохозяйственной кооперации". Во многом в соответствии с нормами модельного закона в последующие годы происходило формирование правовой базы развития кооперации в Казахстане и Киргизии

В Республике Казахстан формирование сельскохозяйственного кооперативного законодательства осуществлялось в большей части также по схожему с российским сценарию. По числу законов, регламентирующих образование и деятельность кооперативов, функционирующих в сельскохозяйственной сфере, Казахстан даже превзошёл российских законодателей. В первые годы после обретения независимости кооперативная деятельность в республике фактически регулировалась законами советского периода. Затем был принят ряд следующих законов:

№ 2486 "О производственном кооперативе" от 5.10.1995 г.;

№ 450-I "О сельской потребительской кооперации в Республике Казахстан" от 21.07.1999 г.;

№ 133-II "О сельскохозяйственных товариществах и их ассоциациях (союзах)" от 25.12.2000 г.;

№ 197 "О потребительском кооперативе" от 8.05.2001 г.;

№ 404 "О сельском потребительском кооперативе водопользователей" от 8.04.2003 г.

В целом сельскохозяйственное кооперативное движение развивается медленно и, так же, как и в России, пока ещё не стала заметной формой построения хозяйственных связей в АПК республики. Изменить ситуацию было призвано принятие в 2015 г. рамочного Закон № 372-V "О сельскохозяйственных кооперативах", определившему отличительные признаки всех видов кооперативов. Сельскохозяйственным кооперативам (аналогу российских сельскохозяйственных потребительских кооперативов) был придан юридический статус организационно-правовой формы. В соответствии с положениями закона для них было введено право получения инвестиционных субсидий, установлены

АГРОФОРСАЙТ

режимы льготного кредитования и льготного налогообложения, члены кооперативов получили право распределения между собой прибыли, были созданы условия для развития института ревизионных союзов для ежегодного аудита кооперативной деятельности [16]. С введением данного законодательного акта в действие законы № 450-I, № 133-II и № 404 были упразднены.

Однако существенного улучшения ситуации не произошло. Законом в качестве **сельскохозяйственных** кооперативов были определены только вертикальные кооперативы. Прототипы же российских сельскохозяйственных артелей (колхозов) получили название “производственных кооперативов”. Данное положение вызывает у определённой части сельских товаропроизводителей путаницу в понимании отличий производственных кооперативов от сельскохозяйственных. По закону “О сельскохозяйственных кооперативах” за производственными и сельскохозяйственными кооперативами закреплён статус коммерческих организаций, что несколько расходится с соответствующими нормами российского законодательства.

Производственные кооперативы вышли из существовавшей раньше системы коллективных хозяйств. Являющиеся их членами работники, объединив свои землевладения, основные средства производства и труд, занимаются главным образом производством и реализацией сельскохозяйственной продукции. К началу 2017 г. в стране числилось 1464 производственных кооператива, владеющих более 2,3 млн. га земли (около 1,6 тыс. га на один кооператив). (*Здесь и далее статистические показатели по развитию кооперации в Казахстане взяты из* [17, 18]).

Основной упор в аграрной политике государства сделан на развитие сельскохозяйственной кооперации. По состоянию на 30.06.2018 г. в Казахстане было зарегистрировано 2872 сельскохозяйственных кооператива различных направлений деятельности (сбытовые, перерабатывающие, снабженческие и др.), которые объединяли 62825 членов. При этом, в данный вид кооперации было вовлечено лишь 3,4 % фермерских хозяйств. Премьер-министр республики Б. Сагинтаев выразил озабоченность тем, что значительная доля кооперативов является бездействующими (18 %) и формально образованными (42 %), созданными только ради получения бюджетных средств [17].

Из всех стран-участниц ЕАЭС кооперативное законодательство Киргизии является самым либеральным. В соответствии с Гражданским кодексом и законом Кыргызской республики “О кооперативах” кооперативам предоставлено право заниматься любой деятельностью, которая не запрещена государственным законодательством [19]. Здесь закон выделяет два вида сельскохозяйственных кооперативов: производственные (для организации всей цепочки получения добавленной стоимости, минуя посредников) и потребительские, которые организуются, в основном, фермерами. Несмотря на регламентируемый законодательством широкий спектр возможных направлений деятельности потребительских кооперативов, фактически данные кооперативы занимаются лишь совместным использованием сельскохозяйственной техники и оборудования и, гораздо реже, приобретением семян и минеральных удобрений. Другие виды услуг: хранение, переработка, сбыт продукции, маркетинговая деятельность и т.д. выполняются активно развивающимся институтом посредников.

В 2002 г. была принята “Государственная программа развития сельскохозяйственного кооперативного движения в Кыргызской Республике”. Однако

АГРОФОРСАЙТ

запланированные мероприятия не были реализованы [13], и, в соответствии с Постановлением Правительства КР, данная программа была признана утратившей силу. Наиболее активно создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов осуществлялось в первом десятилетии XXI века. В 2006 г. было зарегистрировано 1240 таких организаций. Однако, как и в России, кооперативное строительство осуществлялось с широким использованием административных рычагов, и большинство созданных кооперативов в течение последующего времени прекратило существование, не оказав никакого влияния на общее состояние сельскохозяйственной отрасли. К началу 2017 г. в стране осталось лишь 360 кооперативов потребительского типа. Вместе с тем, руководство Киргизии одним из основных направлений по осуществлению преобразований в аграрном секторе экономики в среднесрочной перспективе считает принятие мер по стимулированию процессов объединения небольших крестьянско-фермерских хозяйств в кооперативы данного вида.

В Армении мелкими, в основном семейного типа, фермерскими хозяйствами (средний размер земель сельхозназначения в расчёте на одно хозяйство составляет 1,4 га) в настоящее время производится порядка 97 % валовой продукции сельского хозяйства [11]. В Стратегии устойчивого развития села и сельского хозяйства на 2010-2020 гг., утверждённой Правительством Армении, предусмотрено содействие государства развитию различных форм сельской кооперации, в том числе связанных с транспортировкой, хранением, переработкой и реализацией продукции [20].

Отдельные виды кооперации в стране регулируются отдельными законодательными актами [21, 22]. Первый за всё время специальный закон о сельскохозяйственной кооперации “О сельскохозяйственных кооперативах” был принят сравнительно недавно – в декабре 2015 г. Кроме того, деятельность потребительских кооперативов регулируется законом “О потребительской кооперации” (1993 г.). В соответствии с положениями данных законов в аграрной сфере республики действуют как сельскохозяйственные производственные, так и сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Государство оказывает поддержку развитию кооперации на селе, осуществляя по специальным программам поставки кооперативам на льготных условиях технических средств, выделяя средства на субсидирование процентной ставки по получаемым ими кредитам и т.д.

В связи с малоземельностью крестьянских хозяйств в Армении получило определённое распространение кооперирование по производственному признаку. В настоящее время здесь функционируют около 4 тыс. производственных кооперативов. Вместе с тем, в последние годы в аграрной политике акцент делается на развитие сельскохозяйственных кооперативов потребительского типа. Большую роль в стимулировании формирования кооперативных организаций данного типа играет госпрограмма “Управление и конкурентоспособность сельскохозяйственных ресурсов общин”, одним из направлений которой является поддержка развития кооперативного движения в сельских общинах. В рамках реализации программных мероприятий оказана помощь в создании более 160 кооперативов животноводческого профиля (в основном, по сбору и реализации молока) в пограничных и высокогорных районах. Для организации деятельности в кооперативы было направлено 550 единиц сельскохозяйственной техники и оборудования.

АГРОФОРСАЙТ

Значительная помощь в укреплении кооперативной материально-технической базы была оказана в рамках реализации международной “Программы развития сельского хозяйства Европейского соседства и сельских общин” ENPARD. Всего, по информации республиканского минсельхоза, в стране реально работают более 240 сельскохозяйственных потребительских кооперативов [11].

В настоящее время в аграрной сфере экономики Белоруссии функционируют сельскохозяйственные производственные кооперативы (колхозы), организации Белорусского республиканского союза потребительских обществ, потребительские кооперативы финансовой взаимопомощи, а также небольшое количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Закона о сельскохозяйственной кооперации в стране нет. Проект такого законодательного акта, по содержанию принципиально не отличающегося от аналогичного российского закона, разработан ещё в 2002 г., но был отклонён Палатой представителей Национального собрания республики.

Основной формой сельскохозяйственной кооперации в Белоруссии до недавнего времени являлся колхоз, по своим характеристикам практически полностью соответствующий данной форме времён существования СССР. Его организационно-правовой статус фактически соответствовал положениям советского Примерного устава колхоза и закона “О кооперации в СССР”. Основной законодательный акт, регулирующий деятельность данных предприятий – Указ Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 года № 49 “О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов”. В соответствии с Указом Президента РБ № 349 “О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)” от 17.07.2014 г. в течении нескольких лет практически все колхозы были реорганизованы в хозяйственные общества и коммунальные унитарные предприятия или присоединены к данным организациям [22]. По мнению некоторых аналитиков, во многих случаях произошло только изменение названия. Да и сам Президент Беларуси А.Г. Лукашенко не отрицает такие факты: “Недавно побывали на одном предприятии, которое вот таким образом модернизировалось. И что там изменилось? Полный развал и разруха. Поделили акции, и все сидят – ждут, что будет дальше” [23].

Деятельность потребительских обществ и союзов Белкоопсоюза регламентируется Законом “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь” от 25.02.2002 г. Данные организации практически полностью сохранили все атрибуты потребкооперации советского периода. Председатель и члены правления общества избираются на общем собрании, но только если их кандидатуры одобрены областным (республиканским) потребсоюзом и государственным исполнительным и распорядительным органом районного уровня. Не предусмотрены кооперативные выплаты пайщикам в соответствии с объёмами их участия в хозяйственной деятельности общества или размерами их паевых взносов. Кооперативное имущество не распределяется по долям между членами. Значительное ограничение прав участников, а также отсутствие у них материальных стимулов вызвало существенное уменьшение членской базы потребительских обществ. С 1993 по 2013 г. число пайщиков системы Белкоопсоюза сократилось в 3,5 раза [24].

Несмотря на многочисленные публикации белорусских учёных-аграрников, в которых обосновывается необходимость развития вертикальной кооперации, становление данной формы в стране вот уже много лет находится практически в

АГРОФОРСАЙТ

зачаточном состоянии. В 2008 г. Советом министров РБ было принято Постановление «О некоторых вопросах развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан", в перечне мероприятий которого была указана разработка положений о кооперативах по развитию и поддержке подсобных хозяйств населения. Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси совместно с республиканским минсельхозом был подготовлен проект указа Президента РБ о сельскохозяйственных потребительских кооперативах. Однако принятие таких документов было признано нецелесообразным с пометкой, что законодательством образование таких организаций не возбраняется.

В период с 2010 по 2013 гг. в Белоруссии было создано 5 сельскохозяйственных потребительских кооператива, из которых 3 снабженческо-сбытовых и 2 многопрофильных. Общее число их членов в 2013 г. составляло 87 чел. Положительный опыт работы данных кооперативов широко освещался средствами массовой информации и в научной литературе. В настоящее время юридический статус сельскохозяйственных потребительских кооперативов и направления их развития определены подпрограммой "Развитие и поддержка малых форм хозяйствования" Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. По состоянию на 1.10.2018 г. в республике зарегистрировано 42 кооператива данного вида [25].

Кредитная кооперация является одним из важнейших средств обеспечения финансирования сельскохозяйственного производства. Наибольшее значение она имеет для представителей малого и среднего агробизнеса, для которых практически недоступны кредитные ресурсы коммерческих банков. Кроме того, кредитные кооперативы играют большую роль в снабжении необходимыми финансовыми средствами сельскохозяйственных кооперативов других направлений деятельности.

Отдельных законов, регулирующих деятельность сельскохозяйственных кредитных кооперативов, нет ни в одной стране Евразийского экономического союза. Вместе с тем, в Российской Федерации, Казахстане и Киргизии правовые вопросы создания и функционирования данных кооперативов прописаны либо в разделах законов, либо в правительственных нормативных актах.

Особенности деятельности российских сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов отражены в специальной статье 40.1 Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации» [14].

В Казахстане законом "О сельскохозяйственных кооперативах" в числе направлений деятельности сервисных кооперативов указано кредитование. Основные механизмы реализации данной законодательной нормы определены в утверждённых правительством "Правилах кредитования сельскохозяйственного производства через систему сельских кредитных товариществ".

Деятельность сельскохозяйственных кредитных кооперативов в Кыргызстане регулируется "Положением о сельских кредитных кооперативах и их ассоциациях", утверждённым правительством.

В Белоруссии кредитные кооперативы организуют свою деятельность на основе Указа президента республики "О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций" (2014 г.), в Армении – на основе положений закона "О кредитных организациях" (2002 г., действие закона не распространяется на банки).

По информации белорусского Национального Банка, по состоянию на 30.09.2020 г. в стране зарегистрировано 80 микрофинансовых организаций. В основном они

АГРОФОРСАЙТ

представлены обществами с ограниченной ответственностью и потребительскими кооперативами финансовой взаимопомощи [26]. Характерной особенностью данных организаций является то, что в названии ни одной из них не присутствует слово “сельскохозяйственный”, хотя к их услугам обращается и определённая часть субъектов сельскохозяйственного производства.

В Армении, в отличие от Белоруссии, значительный удельный вес среди получателей кредитов, выдаваемых микрофинансовыми организациями, имеют фермеры и владельцы домашних хозяйств. Фермерские хозяйства являются учредителями кредитных кооперативов. Некоторые другие микрофинансовые организации имеют в своём названии указание на аграрную сферу деятельности [27].

В соответствии с национальными законодательствами кредитные кооперативы в России, Белоруссии и Киргизии являются некоммерческими организациями. В Армении и Казахстане они имеют статус коммерческих организаций, и для них разрешено осуществлять операции более широкого перечня (в Армении разрешены операции даже с драгоценными металлами и камнями, валютой, ценными бумагами, включая выпуск облигаций) [28]. Несмотря на наличие ряда общих черт, различия в юридическом статусе кредитных кооперативов предопределили существенные различия в порядке регулирования деятельности данных учреждений. По нашему мнению, в целях расширения сотрудничества между участниками ЕАЭС в кооперативной сфере кооперативы кредитной специализации следует привести к единому статусу, а именно закрепить за ними статус некоммерческих организаций. Согласно кооперативной теории, “…в основе классической формы кредитного кооператива лежит понимание некоммерческого характера его деятельности, направленной на финансовое обеспечение деятельности членов кооператива, а не получение прибыли…» [29, с. 8]. Коммерциализация же деятельности кооператива ведёт к росту процентной ставки, чем ухудшает условия получения кредитов для его пайщиков.

Выводы и предложения.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на схожесть ряда сторон кооперативного строительства в аграрной сфере экономики, в том числе проявляющуюся в отсутствии каких-либо серьёзных успехов в этой области, между странами Евразийского союза наблюдаются различия, и порой существенные, в уровне развитости сельскохозяйственной кооперации. Такая же несоразмерность присуща и действующему кооперативному законодательству стран. При этом, ни в одной из анализируемых стран правовое обеспечение развития кооперации не лишено серьёзных недостатков, что не способствует успешному распространению данной формы на сельских территориях. Вместе с тем, одним из основных барьеров на пути развития сельскохозяйственной кооперации, по нашему мнению, является разобщённость представителей различных видов кооперативных организаций, функционирующих в сельской местности. Без преодоления разобщённости кооперативного движения налаживание эффективного сотрудничества между сельскохозяйственными кооперативами на евразийском пространстве представляется сложно осуществимым. Поэтому, считаем, что совершенствование законодательной базы должно быть ориентировано на консолидацию усилий сельского кооперативного сообщества в сторону его большей отмобилизованности и сплочённости как в рамках отдельных стран-участниц, так и в масштабе ЕАЭС.

АГРОФОРСАЙТ

Существующие различия в правовом регулировании деятельности субъектов сельскохозяйственной кооперации требуют тщательного изучения и многостороннего обсуждения действующих в странах-партнёрах подходов с целью выработки единой парадигмы, на основе которой в последующем следует осуществить скоординированность правовых норм и положений в рамках возможной унификации кооперативного законодательства. Такой базой, на наш взгляд, в определённой степени могут служить основные положения Модельного закона СНГ “О кооперативах и их объединениях (союзах)” [30] и Федерального закона РФ “О сельскохозяйственной кооперации” [14], в которых учтены общепризнанные мировым сообществом кооперативные принципы и ценности.

По нашему мнению, на настоящем этапе сотрудничества в рамках евразийского союза не играет большой роли наличие практически во всех странах-участницах кооперативного многозакония, хотя это и несколько усложняет развитие кооперативных форм. Главное, чтобы эти законы были приведены к единому знаменателю, основой которого является соответствие их положений кооперативным принципам и ценностям. Положения отдельных законодательных актов, отражающие родовые признаки кооперативных форм, не должны противоречить друг другу как в рамках национальных законодательств, так и в пределах единого экономического пространства ЕАЭС. Унификация кооперативного законодательства на уровне Евразийского союза должна заключаться, в первую очередь, в единой трактовке определения кооперативной организации, её признаков, то есть всего того, что характеризует кооперативную форму хозяйствования.

Различия в отнесении отдельных видов кооперативов к коммерческим или некоммерческим организациям, закреплённые в национальных законодательствах стран-участниц, на наш взгляд, также не имеют особого значения в деле гармонизации правового регулирования сельскохозяйственной кооперации в рамках ЕАЭС. Так, во Франции, Германии, Италии, Австрии, Великобритании кооперативы имеют статус некоммерческих (бесприбыльных) организаций, в Нидерландах, Швеции, Финляндии, Испании, Бельгии – коммерческих; тем не менее, это не мешает им успешно сотрудничать в европейской кооперативной ассоциации COPA/COGECA.

Вместе с тем, по нашему глубокому убеждению, движущей силой будущего сотрудничества между организациями сельской кооперации на евразийском пространстве, включающего в себя в том числе формирование на добровольной основе наднациональных кооперативных структур, должна стать вертикальная кооперация или, оперируя терминами российского кооперативного законодательства, сельскохозяйственная потребительская кооперация. Руководство всех стран (*возможно, за исключением Белоруссии*), а также представители аграрно-экономической науки решение важных социально-экономических проблем аграрной сферы связывают с развитием именно данного вида кооперативов.

На первых порах, межгосударственные интеграционные процессы в области кооперации должны охватывать и организации, в основе которых лежит кооперирование по производственному признаку. Однако в будущем данные структуры, по нашему мнению, утратят свою роль. Ни в одной развитой экономике мира данная форма не получила распространения, да и во всех государствах ЕАЭС численность

АГРОФОРСАЙТ

производственных кооперативов из года в год неуклонно сокращается. Даже в Белоруссии на законодательном уровне практически отказались от колхозов.

Считаем, что сотрудничество следует развивать и по линии потребительских обществ – преемников советской системы потребкооперации, при условии, что их деятельность будет строиться на следовании принципам кооперации. Исходя из этого требования, общества Белорусского кооперативного союза в сегодняшнем их состоянии, характеризующемся несоответствием таким основополагающим кооперативным принципам, как демократический контроль, автономность и независимость, не могут быть участниками процессов кооперативной интеграции, так как фактически не являются кооперативными организациями.

Правительства дружественных стран должны направить усилия на формирование законодательной среды, способствующей развитию сельскохозяйственного кооперативного движения. Представляется, что основными партнёрами государства в деятельности по разработке предложений в области унификации правового обеспечения развития сельскохозяйственной кооперации в странах-участницах должны стать находящиеся в настоящее время в стадии формирования органы кооперативного самоуправления национального уровня. Создание благоприятной законодательной среды устранит многие барьеры, стоящие на пути развития кооперативных организаций. В идеале представляется, что по мере развития сельской кооперации усилятся процессы создания её субъектами в каждой стране органов кооперативного самоуправления в виде союзов (ассоциаций), в том числе будут образованы единые организации на национальном уровне, объединяющие кооперативы всех форм и направлений деятельности. Следующим шагом должно стать создание на уровне ЕАЭС координационного совета (*ассоциации, конфедерации*), основной задачей которого должна являться выработка единой для всех государств-членов кооперативной политики, направленной на эффективное согласование действий в области наращивания производства и оптимизации товарообмена, обеспечения продовольственной безопасности, усиления позиций на мировых продовольственных рынках, устойчивого функционирования субъектов аграрного производства.

Список литературы

1. Анфиногентова А.А., Блинова Т.В., Решетникова Е.Г. и др. Социально-экономические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности России: монография / Под ред. академика РАН А.А. Анфиногентовой. – Саратов: Саратовский источник, 2012 – 273 с.

2. Кадомцева М.Е. Международный взгляд на состояние институциональной среды инновационного развития экономики России / Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели: материалы III Международной научно-практической конференции (Саратов, 2 марта 2017 г.) – Саратов, 2017. – С. 10-12.

3. COPA/COGECA выступила против «продажи сельского хозяйства» в сделке с МЕРКОСУР. 21.02.2018. [Электронный ресурс]. – URL. http://www. piginfo.ru›Новости свиноводства›?ELEMENT_ID=65241.

4. COPA/COGECA: фермеры ЕС настаивают на отмене антидемпинговых пошлин на российские удобрения. 31.03.2020. [Электронный ресурс]. – URL. http://www. AfterShock.news›?q=node/632232&page=1.

5. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru.

6. Послание Президента Федеральному собранию. Москва, Кремль. 1 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – URL. http://www.kremlin.ru.

7. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. – URL. http://www.mcx.ru.

АГРОФОРСАЙТ

8. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL. http://www.akorda.kz›…poslanie…kasym-zhomarta-tokaeva-narodu…

9. Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 55 с.

10. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. – URL. http://www. pravo.by›…konstitutsiya-respubliki-belarus/

11. Хачатрян М., Казарян М. Особенности развития и регулирования малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Армении [Электронный ресурс]. – URL. http://www.fao.org›fileadmin/user…documents/Events2015…Arm…

12. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11 / Централизованный банк данных правовой информации. Министерство Юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL. http://www. cbd.minjust.gov.kg›act/view/ru-ru/61542.

13. Концепция развития сельскохозяйственной кооперативной системы в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы. Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 апреля 2017 года № 237 / Централизованный банк данных правовой информации. Министерство Юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL. http://www.cbd.minjust.gov.kg›act/view/ru-ru/99948.

14. О сельскохозяйственной кооперации: федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL. http://www.Consultant.ru›document/cons_doc_LAW_8572/.

15. Бурлаков В.Б. Правовые проблемы развития сельскохозяйственной кооперации // Национальная продовольственная безопасность России: стратегические приоритеты и условия обеспечения / А.А. Анфиногентова, М.Ю. Мореханова, Т.В. Блинова и др.; под общ. ред. Т.В. Блиновой. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. – 413 с. – Разд. 4.10. – С. 261-275.

16. Акимбекова Г.У. Сельскохозяйственная кооперация в республике Казахстан: проблемы и пути решения // Российское село и кооперация: сегодня и завтра: Материалы международной научно-практической конференции 1 марта 2017 г. – Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2017. – С. 36-44.

17. Сагинтаев поинтересовался, какой толк от сельхозкооперацiй в Казахстане. 29 мая 2018. [Электронный ресурс]. – URL. http://www.arnapress.kz›obshchestvo…tolk-ot-selhozkooperaciy…

18. Мониторинг развития сельскохозяйственной кооперации в Казахстане. OECD Publishing, Paris, 2019. 65 p. – URL. http://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/centralasia/Kazakhstan-Monitoring-Agricultural-Co-operatives-2019-RUS.pdf.

19. О кооперативах: Закон Кыргызской Республики от 11 июня 2004 № 70 [Электронный ресурс]. – URL.: http:// www.kenesh.kg/lawrojects/mainmenn.

20. Стратегия устойчивого развития села и сельского хозяйства Республики Армения на 2010-2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL. http://www. eurasiancommission.org›…act…dep…сельского…Армения…

21. Закон Республики Армения от 30 декабря 2015 года № ЗР-190 «О сельскохозяйственных кооперативах» [Электронный ресурс]. – URL. http://www. base.spinform.ru›show_doc.fwx?rgn=82656.

22. Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» [Электронный ресурс]. – URL. http://www. kodeksy-by.com›norm…source-Президент РБ…Указ/349…

23. Лукашенко велел дать колхозам свободу и не лезть в вопросы крестьян. 18.11.2016. [Электронный ресурс]. – URL. http://www. sputnik.by›Экономика›…/lukashenko-velel-dat…

24. Царик В.М., Капшык А.И. Статус пайщиков потребительской кооперации в условиях межгосударственной интеграции // Потребительская кооперация. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2016. – № 1 (52). – С. 3-7.

25. Запрудская Т. А., Казакевич А. В., Гердий В. Н. Методические рекомендации по созданию и деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 135 с.

26. Сведения о микрофинансовых организациях, включенных в реестр микрофинансовых организаций, по состоянию на 30.09.2020. [Электронный ресурс]. – URL. http://www. nbrb.by›finsector/microfinance/register.

27. Яразян А.Т. Микрофинансирование в Армении // Экономика, Статистика и Информатика, 2014. – № 2. – С. 143-146.

28. Шахназарян Г.Э. Правовое регулирование деятельности кредитных кооперативов в государствах – членах Евразийского экономического союза // Финансы и кредит, 2016. – № 8. – С. 46-60.

29. Балалова Е.И., Баженов С.С. Анализ финансовых факторов развития кредитной кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики, 2013. – № 4. – С. 7–14.

АГРОФОРСАЙТ

30. О кооперативах и их объединениях (союзах): Модельный закон СНГ (принят постановлением на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 6 декабря 1997 г. N 10-18). [Электронный ресурс]. – URL. http://www. base.garant.ru›2569094/.

References

1. Anfinogentova A.A., Blinova T.V., Reshetnikova E.G. et al. Social and economic priorities for ensuring food safety in Russia / Ed. A.A. Anfinogentova. Saratov, 2012 - 273 p.

2. Kadomtseva M.E. International view on the state of the institutional environment for innovative development of the Russian economy / Modern economics and management: approaches, concepts, models: materials of the III International scientific and practical conference (Saratov, March 2, 2017) - Saratov, 2017. - P. 10-12.

3. COPA / COGECA opposed the “agricultural sale” in the deal with MERCOSUR. 02/21/2018. – URL. http://www. piginfo.ru›Новости свиноводства›?ELEMENT_ID=65241.

4. COPA / COGECA: EU farmers insist on abolishing anti-dumping duties on Russian fertilizers. 03/31/2020. URL. http://www. AfterShock.news›?q=node/632232&page=1.

5. Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 05/29/2014) (as amended on 03/15/2018). URL: http://www.consultant.ru.

6. Message from the President to the Federal Assembly. Moscow Kremlin. December 1, 2016. URL. http://www.kremlin.ru.

7. State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013–2020. – URL. http://www.mcx.ru.

8. Message from the Head of State Kassym-Zhomart Tokayev to the people of Kazakhstan. September 1, 2020. – URL. http://www.akorda.kz›…poslanie…kasym-zhomarta-tokaeva-narodu…

9. Strategy for the development of agriculture and rural regions of Belarus for 2015–2020 / V.G. Gusakov [et al.]. Minsk, 2014. – 55 p.

10. Constitution of the Republic of Belarus, 1994 (with amendments and additions adopted at republican referenda on November 24, 1996 and October 17, 2004). URL. http://www. pravo.by›…konstitutsiya-respubliki-belarus/

11. Khachatryan M., Kazaryan M. Features of the development and regulation of small forms of farming in the agriculture of Armenia. URL. http://www.fao.org›fileadmin/user…documents/Events2015…Arm…

12. National strategy for sustainable development of the Kyrgyz Republic for the period 2013-2017. Approved by the Decree of the President of the Kyrgyz Republic dated January 21, 2013 No. 11. URL. http://www. cbd.minjust.gov.kg›act/view/ru-ru/61542.

13. Concept for the development of the agricultural cooperative system in the Kyrgyz Republic for 2017-2021. Approved by the Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic dated April 21, 2017 No. 237. URL. http://www.cbd.minjust.gov.kg›act/view/ru-ru/99948.

14. On agricultural cooperation: Federal Law of 08.12.1995 No. 193-FZ. URL. http://www.Consultant.ru›document/cons_doc_LAW_8572/.

15. Burlakov V.B. Legal problems of development of agricultural cooperation // National food security of Russia: strategic priorities and conditions for ensuring / A.A. Anfinogentova, M.Yu. Morekhanova, T.V. Blinova et al.; ed. T.V. Blinova. Saratov, 2018. - 413 p. - Sec. 4.10. P. 261-275.

16. Akimbekova G.U. Agricultural cooperation in the Republic of Kazakhstan: problems and solutions // Russian village and cooperation: today and tomorrow: Materials of the international scientific and practical conference March 1, 2017. Yaroslavl; Moscow, 2017. – P. 36-44.

17. Sagintayev asked what is the use of agricultural cooperatives in Kazakhstan. May 29, 2018. URL. http://www.arnapress.kz›obshchestvo…tolk-ot-selhozkooperaciy…

18. Monitoring the development of agricultural cooperation in Kazakhstan. OECD Publishing, Paris, 2019. 65 p. – URL. http://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/centralasia/Kazakhstan-Monitoring-Agricultural-Co-operatives-2019-RUS.pdf.

19. On cooperatives: Law of the Kyrgyz Republic dated June 11, 2004 No. 70. URL.: http:// www.kenesh.kg/lawrojects/mainmenn.

20. Strategy for Sustainable Rural and Agricultural Development of the Republic of Armenia for 2010-2020. URL. http://www. eurasiancommission.org›…act…dep…сельского…Армения…

21. Law of the Republic of Armenia dated December 30, 2015 No. ZR-190 “On agricultural cooperatives”. URL. http://www. base.spinform.ru›show_doc.fwx?rgn=82656.

22. Decree of the President of the Republic of Belarus of July 17, 2014 No. 349 “On the reorganization of collective farms (agricultural production cooperatives)”. URL. http://www. kodeksy-by.com›norm…source-Президент РБ…Указ/349…

23. Lukashenko ordered to give the collective farms freedom and not to meddle in the questions of the peasants. 18.11.2016. URL. http://www. sputnik.by›Экономика›…/lukashenko-velel-dat…

АГРОФОРСАЙТ

24. Tsarik V.M., Kapshyk A.I. The status of shareholders of consumer cooperation in the context of interstate integration // Consumer cooperation. Gomel, 2016. No. 1 (52). – P. 3-7.

25. Zaprudskaya T. A., Kazakevich A. V., Gerdiy V. N. Methodical recommendations for the creation and operation of agricultural consumer cooperatives. Minsk, 2018. 135 p.

26. Information on microfinance organizations included in the register of microfinance organizations, as of 30.09.2020. URL. http://www. nbrb.by›finsector/microfinance/register.

27. Yarazyan A.T. Microfinance in Armenia // Economy, Statistics and Informatics, 2014. No. 2. P. 143-146.

28. Shakhnazaryan G.E. Legal regulation of the activities of credit cooperatives in the member states of the Eurasian Economic Union // Finance and Credit, 2016. No. 8. P. 46-60.

29. Balalova E.I., Bazhenov S.S. Analysis of financial factors in the development of credit cooperation // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy, 2013. No. 4. P. 7–14.

30. On cooperatives and their associations (unions): Model law of the CIS (adopted by the resolution at the tenth plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of the CIS member states of December 6, 1997 No. 10-18). URL. http://www. base.garant.ru›2569094/.

АГРОФОРСАЙТ